

Прочитайте текст и выполните задание.

(1) Зимой 1921 года я работал секретарём в газете «Моряк». (2) В ней вообще работало много молодых писателей, в том числе Катаев, Олеша и Ильф. (3) Из старых, опытных часто заходил к нам в редакцию только Андрей Соболев — милый, всегда чем-нибудь взволнованный, неусидчивый человек.

(4) Однажды Соболев принёс в газету свой рассказ, раздёрванный, спутанный, хотя и интересный по теме и, безусловно, талантливый.

(5) Все прочли этот рассказ и смутились: печатать его в таком небрежном виде было нельзя. (6) Предложить Соболеву исправить его никто не решался. (7) В этом отношении Соболев был неумолим — и не столько из-за авторского самолюбия (его-то как раз у Соболева почти не было), сколько из-за нервозности: он не мог возвращаться к написанным своим вещам и терял к ним интерес.

(8) Мы сидели и думали: что делать? (9) Сидел с нами и наш корректор, старик Благов, бывший директор самой распространённой в России газеты «Русское слово», правая рука знаменитого издателя Сытина.

(10) Это был неразговорчивый человек. (11) Всей своей солидной фигурой он совершенно не вязался с оборванной и шумной молодёжью нашей редакции.

(12) Я забрал рукопись Соболева с собой в магазин Альшванга, чтобы прочесть её ещё раз.

(13) Поздним вечером (было не больше десяти часов, но город, погружённый в темноту, пустел уже в сумерки, и только ветер злорадно выл на перекрёстках) кто-то постучал в дверь магазина.

(14) За дверью стоял Благов.

— (15) Вот что, — сказал старый корректор. — (16) Я всё думаю об этом рассказе Соболева. (17) Талантливая вещь. (18) Нельзя, чтобы она пропала. (19) У меня, знаете, как у старого газетного коня, привычка не выпускать из рук хорошие рассказы.

— (20) Что же поделаешь! — ответил я.

— (21) Дайте мне рукопись. (22) Клянусь честью, я не изменю в ней ни слова. (23) Я останусь здесь и при вас пройду по рукописи.

— (24) Что значит «пройду»? — спросил я. — (25) «Пройтись» — это значит выправить.

— (26) Я же вам сказал, что не выброшу и не впишу ни одного слова.

— (27) А что же вы сделаете?

— (28) А вот увидите.

(29) В словах Благова я почувствовал нечто загадочное. (30) Какая-то тайна вошла в эту зимнюю штормовую ночь в магазин Альшванга вместе с этим спокойным человеком. (31) Надо было узнать эту тайну, и поэтому я согласился.

(32) Благов вынул из кармана огарок необыкновенно толстой свечи. (33) Золотые полоски вились по ней спиралью. (34) Он зажёл этот огарок, поставил его на ящик, сел на мой потрёпанный чемодан и склонился над рукописью с плоским плотницким карандашом в руке.

(35) Благов кончил работу над рукописью только к утру. (36) Мне он рукописи не показал, пока мы не пришли в редакцию и машинистка не переписала её начисто.

(37) Я прочёл рассказ и онемел. (38) Это была прозрачная, литая проза. (39) Всё стало выпуклым, ясным. (40) От прежней скомканности и словесного разброда не осталось и тени. (41) При этом действительно не было выброшено или прибавлено ни одного слова.

(42) Я посмотрел на Благова. (43) Он курил толстую папиросу из чёрного, как чай, кубанского табака и усмехался.

— (44) Это чудо! — сказал я. — (45) Как вы это сделали?

— (46) Да просто расставил правильно все знаки препинания. (47) У Соболева с ними форменный кавардак. (48) Особенно тщательно я расставил точки.

(49) И абзацы. (50) Это великая вещь, милый мой. (51) Ещё Пушкин говорил о знаках препинания. (52) Они существуют, чтобы выделить мысль, привести слова в правильное соотношение и дать фразе лёгкость и правильное звучание. (53) Знаки препинания — это как нотные знаки. (54) Они твёрдо держат текст и не дают ему рассыпаться.

(55) Рассказ был напечатан. (56) А на следующий день в редакцию ворвался Соболев. (57) Он был, как всегда, без кепки, волосы его были растрёпаны, а глаза горели непонятным огнём.

— (58) Кто трогал мой рассказ? — закричал он неслышанным голосом и с размаху ударил палкой по столу, где лежали комплекты газет. (59) Пыль, как извержение, взлетела над столом.

— (60) Никто не трогал, — ответил я. — (61) Можете проверить текст.

— (62) Ложь! — крикнул Соболев. — (63) Брехня! (64) Я всё равно узнаю, кто трогал!

(65) Запахло скандалом. (66) Робкие сотрудники начали быстро исчезать из комнаты.

(67) Тогда Благов сказал спокойным и даже унылым голосом:

— Если вы считаете, что правильно расставить в вашем рассказе знаки препинания – это значит тронуть его, то извольте: трогал его я. (68)По своей обязанности корректора.

(69)Соболь бросился к Благову, схватил его за руки, крепко потряс их, потом обнял старика и троекратно, по-московски, поцеловал его.

— (70)Спасибо! — сказал взволнованно Соболь. — (71)Вы дали мне чудесный урок. (72)Но только жалко, что так поздно. (73)Я чувствую себя преступником по отношению к своим прежним вещам.

(74)После этого я окончательно убедился, с какой поразительной силой действует на читателя точка, поставленная вовремя.

(По К. Г. Паустовскому)*

*Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968) — русский советский писатель, сценарист и педагог, журналист

Какие из высказываний **не соответствуют** содержанию текста? Укажите номера ответов.

- 1) Талант Соболя заключался в том, что он создавал произведения сразу начисто, без последующей правки.
- 2) Служивший в редакции «Моряка» корректор выделялся из коллектива внешним видом и темпераментом.
- 3) Благов пришёл к рассказчику и предложил свои услуги, надеясь получить оплату за сверхурочный труд.
- 4) Рассказчик был изумлён преобразованием текста с помощью нотных знаков.
- 5) Ворвавшийся в редакцию газеты Соболь производил пугающее впечатление.